

УДК 811.11

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА
ЛИСЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК НАРОДОВ, ГОВОРЯЩИХ НА
ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ)****Игорь Васильевич Бойчук**

доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
НИУ БелГУ, кандидат филологических наук
e-mail: boichuk_i@bsu.edu.ru

Елена Викторовна Лукьянова

доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
НИУ БелГУ, кандидат филологических наук

e-mail: lukyanova@bsu.edu.ru

Ирина Олеговна Ещенко

доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
НИУ БелГУ, кандидат филологических наук
e-mail: eshchenko@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка рассмотрения образа лисы в еврейских сказках на материале трёх сказок об этом животном. Сделан вывод о том, что лиса – один из самых распространённых персонажей сказок о животных разных народов мира. Проанализировано поведение лисы в трёх еврейских сказках. На основе этого анализа проведены аналогии и выявлена специфика образа этого животного относительно персонажа лисы в произведениях животного эпоса других народов мира, от древности до наших дней.

Ключевые слова: фольклор, сказка, еврейский, лиса, животные.

**LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS OF REPRESENTATION OF THE
IMAGE OF THE FOX (BASED ON THE FAIRY TALES OF PEOPLES SPEAKING
GERMANIC LANGUAGES)****Igor V. Boichuk**

Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Communication
Belgorod State University, PhD in Philology, email: boichuk@bsu.edu.ru

Elena V. Lukyanova

Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Communication
Belgorod State University, PhD in Philology, email: lukyanova@bsu.edu.ru

Irina O. Eshchenko

Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Communication
Belgorod State University, PhD in Philology, email: eshchenko@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The article attempts to look into the image of a fox in Jewish fairy tales on the material of three tales about this animal. It is concluded that the fox is one of the most common characters in fairy tales about animals from different nations of the world. The behavior of the fox in three Jewish fairy tales was analyzed. On the basis of this analysis, analogies were made and the specificity of this animal's image relative to the fox's character in the works of the animal epos of other nations of the world, from antiquity to the present day, was revealed.

Keywords: folklore, fairy tale, Jewish, fox, animals.

Целью данного исследования явилось изучение образа лисы в еврейских народных сказках с целью выявления его специфики, а также черт, сближающих его с образом этого животного (*Vulpes vulpes*) в других лингвокультурах.

Основным материалом для исследования послужили три еврейские народные сказки, в которых лиса является главным, или одним из главных персонажей: «Лиса-лакомка», «Лиса и медведь», «Лиса и рыбки», опубликованные в сборнике «Еврейские сказки» [6]. Следует заметить, что образ лисы репрезентирован и в других еврейских сказках (например, «Сказка о Лисе и Левиафане»).

Как известно, сказка является одним из основных жанров устного народно-поэтического творчества [14. С. 356], отражая, таким образом, самые глубинные слои менталитета того или иного народа, выступающего создателем определённой сказки. Как пишет Э. В. Померанцева: «Она [сказка – И.Б.] отражает мировоззрение народа в разные эпохи его жизни, его отношение к действительности...» [14. С. 356]. Одним из самых распространенных видов этого жанра устной прозы являются именно рассказы о животных [14. С. 356].

Народная сказка – некий переходный этап между фольклором и литературой, поскольку до аудитории, по крайней мере, в наши дни, она доходит, как правило, в письменном виде, и в той или иной степени подвергшейся литературной обработке.

Сказка о животных, как созданная коллективным творчеством народа, так и литературная, находится в рамках животного эпоса, охватывающего произведения разных эпических жанров, героями которых являются животные. В устной или письменной форме животный эпос – «достояние всех народов мира» [13]. Одним из наиболее известных произведений, героями которого выступают животные, является «Панчатантра, или Пять книг житейской мудрости».

Заметим, что животные очень часто и герои такого жанра как басня. Как в сказках, так и в баснях многих народов нередко фигурирует лиса. Мы встречаем её, например, в таких баснях Эзопа, как ΕΧΙΣ ΚΑΙ ΑΛΩΠΗΞ («Змея и лисица»), ΑΛΩΠΗΞ ΚΑΙ ΛΕΩΝ («Лисица и лев»), ΑΛΩΠΗΞ ΚΑΙ ΠΑΡΔΑΛΙΣ («Лисица и барс»), ΑΛΩΠΗΞ ΚΑΙ ΚΡΟΚΟΔΕΙΛΟΣ («Лисица и крокодил»), ΚΑΡΚΙΝΟΣ ΚΑΙ ΑΛΩΠΗΞ («Рак и лиса»), ΔΕΛΦΑΞ ΚΑΙ ΑΛΩΠΗΞ («Поросёнок и лисица») и множестве других басен этого автора. Лиса –

персонаж многих басен Ж. де Лафонтена, например, *Le Corbeau et le Renard* («Ворон и Лис»), *Le Renard et les Raisins* («Лис и виноград»), *Les Animaux malades de la peste* («Животные, больные чумой»), *Le Renard, le Loup et le Cheval* («Лис, Волк и Лошадь»), И.А. Крылова («Ворона и Лисица», «Лисица и Сурок», «Лисица и виноград»).

Лиса представлена и в других жанрах. Так, например, в известном французском сатирическом «Романе о Лисе» (XII-XIV вв.) главный герой – лис Ренар (Рейнеке в немецком варианте).

В качестве персонажа лиса встречается во множестве русских народных сказок. Так, в сказках из сборника А.Н. Афанасьева находим целый ряд сказок о лисе: «Лисичка-сестричка и волк», «За лапоток – курочку, за курочку – гусочку», «Лиса-повитуха», «Лиса, заяц и петух», «Лиса-исповедница», «Мужик, медведь и лиса», «Овца, лиса и волк», «Звери в яме», «Лиса и тетерев», «Лиса и журавль», «Лиса и рак», «Кот, петух и лиса». Фигурирует лиса и в русской литературной сказке, например, в произведении К.Д. Ушинского «Лиса и козёл», в сказке «Лиса» из «Сорочьих сказок» А.Н. Толстого, лиса Алиса в сказке «Золотой ключик, или Приключения Буратино» того же автора.

Вполне ожидаемо (учитывая широкую распространённость *Vulpes vulpes* в этих краях), лиса широко представлена в сказках народов Сибири и Дальнего Востока России. Так, есть якутские сказки «Лиса и Медведь», «Лиса и Налим». Среди сказок эвенков находим «Как лиса обманула старика», «Хитрая лиса и дятел», среди сказок долган – сказку «Лиса-плутовка». У ненцев есть сказка «Как лиса богатство добывала», у нганасан – «Лисий топор».

Что касается сказок народов мира, в качестве персонажа которых выступает лиса, то можно назвать монгольскую сказку «Лиса, олень и ворон», персидскую сказку «Лиса и петух», сказку народа сото «О том, как лиса обманула гиену», сказку народа фульбе «Как лис обманул гиену», афро-американские сказки «Как братец Кролик заставил братца Лиса, братца Волка и братца Медведя ловить Луну», «Как братец Лис попал в переделку из-за братца Кролика», другие сказки из «Сказок дядюшки Римуса», написанных Джоэлем Чандлером Харрисом на основе фольклора рабов южных штатов США.

Один из персонажей китайской сказки «Женщина-лисица» девушка-оборотень Эр-ни. Обратни-лисы, периодически принимающие облик людей также её сестра и отец. Персонаж китайской мифологии - 狐狸精, лисица-оборотень. «В китайских мифах лисы обычно изображаются как злые и коварные существа» [8].

В сказке итальянского автора Карло Коллоди «Пиноккио», наделённые отрицательными чертами Лиса и Кот – враги главного героя.

В то же время, ни в одной из 72 сказок Х. К. Андерсена выявить персонаж лисы нам не удалось, несмотря на то, что героями сказок этого автора часто являются не только животные и птицы, но даже растения.

В сказках некоторых народов мира лиса представлена имплицитно. Так, в английской сказке *Mr Fox*, её жестокий и кровожадный герой не только носит соответствующую фамилию, но в тексте о нём говорится следующее: “...his eyeteeth showed like a fox beset by the dogs...”, что заставляет предполагать некую связь этого персонажа с *Vulpes vulpes*.

Таким образом, лиса в сказках (как народных, так и литературных) и баснях народов мира представлена очень многочисленными произведениями, созданными в разных частях света, от Африки до Крайнего Севера, от США до Китая. Диахронически этот персонаж остаётся популярным от древности до наших дней. В большинстве сказок и басен народов мира лиса – воплощение хитрости и коварства. В английском языке даже существует глагол

to fox [2. С. 458], образованный от названия этого животного и означающий «действовать ловко, хитрить, обманывать» [10].

Обратимся теперь непосредственно к лисе, фигурирующей в еврейских сказках.

Общеизвестна особая этика отношения к животным в еврейской лингвокультуре, обусловленная, прежде всего, предписанием צַעַר בְּעַלֵּי חַיִּים («жалость к живым существам», дословно на иврите «страдание живых существ»). Так, в современном Государстве Израиль в разных городах существует целая сеть некоммерческих организаций, носящих аналогичное название. Эти организации заботятся о бездомных и попавших в беду животных, в основном кошках и собаках. Один из рассказов великого еврейского писателя Шолом-Алейхема также называется צַעַר בְּעַלֵּי חַיִּים. В этом произведении описывается, как горестно маленькому мальчику видеть вокруг себя нарушение этого предписания: люди, потребляя в пищу рыбу, птицу и мясо, убивают животных, порой причиняя им при этом ненужные страдания. Иногда страдания причиняют животным по ошибке или ради развлечения. Так, например, слепая на один глаз кухарка Фруме избивает кошку крапивой за якобы украденную куриную печёнку, а затем обнаруживается, что кошка ничего не украла, а Фруме просто обсчиталась. Кухарка при этом не испытывает ни малейших угрызений совести. Писатель показывает, насколько тонка грань между причинением страдания животному и человеку. Главный герой повести Шолом-Алейхема «Мальчик Мотл» также очень жалостливо относится к животным, вплоть до лягушек.

Очень важно, что символом некоторых из двенадцати колен Израилевых служат животные.

Вместе с тем лису (ивр. שׁוּלַי, ид. פּוֹקֵס) нельзя отнести к животным, пользующимся особым уважением в еврейской лингвокультуре (под которой мы имеем виду в данном исследовании лингвокультуру евреев-ашкенази). Такое отношение уходит корнями к временам Танаха. Так, в «Песни песней Соломона» читаем: «Лисят ловите, маленьких лисят! Портят они виноградники – а наш виноградник в цвету!» [6. С. 736].

Анализ еврейских сказок о лисе требует краткого параллельного изложения их содержания.

В сказке «Лиса-лакомка» [7] лиса, пробегая мимо виноградника, соблазнилась свежестью и красотой гроздьев, однако, так как виноградник был обнесён крепкой частой решёткой, не смогла полакомиться виноградом. Лиса проводит некоторое время в поисках способа добраться до винограда и всё-таки находит решение. Она три дня морит себя голодом и добивается того, что, отощав, может протиснуться сквозь решётку. Проникнув в виноградник, лиса «наедается всласть» и, крайне довольная жизнью и собой, пытается покинуть виноградник. Это оказывается невыполнимой задачей, так как, наевшись винограда, лиса вновь растолстела. Лиса констатирует, что на самом деле она не так уж и умна, если попала в такую ловушку. Животное всё же находит выход в том, что опять проголодав три дня и изрядно похудев, может протиснуться сквозь частую решётку. Покидая виноградник, лиса думает, что дела её теперь совсем плохи и задаётся вопросом, как теперь, совсем ослабевшая, она будет «промышлять».

В этой сказке, в отличие от классического сюжета басен о лисе и винограде, когда, не добравшись до винограда, фрустрированная лиса утверждает, что виноград зелен, кисел и т. п. и ей, в сущности, не так уж его и хотелось, лисе удаётся полакомиться виноградом. Но её ждёт за это расплата – страх возмездия, необходимость опять голодать, чтобы этого возмездия избежать. Состояние лисы после посещения виноградника хуже, чем было до него. Лиса пострадала не только физически – в целом из-за винограда ей пришлось голодать шесть дней, и в результате она очень ослабела, – но и морально, так как вследствие этого неудачного предприятия она утратила веру в свой ум и свои силы. Глубинный смысл

этой сказки помогает понять опубликованное в том же сборнике под названием «Лисица и виноградник (Мидраш Кочелет (*sic*)) Басня» произведение [7. С. 486]. Содержание этого произведения очень близко содержанию сказки «Лиса-лакомка», но мораль изложена вполне эксплицитно: подобно этой лисе, человек приходит в этот мир голым, таким же из него и уходит. Таким образом, эта сказка становится проводником библейской мудрости.

В сказке «Лиса и медведь» [7] голодная лиса занята поиском пищи вместе с медведем, с которым «нельзя сказать, чтобы они в большой дружбе были». Причём совместные поиски предпринимаются по инициативе медведя, а не лисы, имеющей неприятный опыт предыдущих совместных поисков с медведем, который «не только свою часть добычи съедал, но и из лисьей доли немало отнимал». Лиса притворяется, что охотно приняла предложение медведя о совместных поисках пищи, но на самом деле с самого начала задумывается о том, «как бы его одурачить». В результате ей удаётся заманить медведя в две ловушки. Сначала его избивают люди в доме, куда он с лисой проникает в надежде полакомиться рыбой (рыбу съедает лиса, а побои получает медведь). На следующий день ей удаётся оправдаться перед разгневанным медведем. Медведь соглашается помириться с ней, если она найдёт ему на обед сыру, отведать которого медведь в тот день был особо расположен. Лиса соглашается, при условии, что они дождутся темноты. С наступлением ночи она выдаёт медведю отражающуюся в колодце луну за головку сыра. Таким образом, ей удаётся заставить наивного медведя спуститься в колодец за этим «сыром». На прощание она советует оказавшемуся в воде медведю выпить эту воду, чтобы не утонуть.

В сказке «Лиса и рыбки» [7] оппонентами лисы выступают рыбки, обитающие в ручье. Поиск способов утолить голод является мотивом действий лисы и на этот раз. Лиса, которой не удалось полакомиться утками, плавающими в ручье, обратила своё внимание на рыбок, убеждая себя, что перемена рациона будет даже полезна для её здоровья. Кстати, в этой сказке лиса применяет к уткам, которых не удалось изловить, психологический приём, который в басне Эзопа и произведениях многих других авторов лиса применяет к винограду. По словам лисы, она не очень любит уток, так как от них «болотом пахнет». Лиса обращается к рыбкам и начинает разговаривать с ними в дружелюбном тоне, щедро сдабривая свою речь лестью. Сообщив рыбкам, что она – самое мудрое животное, и посетовав на жестокость и коварство людей, лиса приглашает рыбок выйти из воды и проследовать за ней в безопасное место – в свою норку. Однако рыбки отклоняют её предложение и дают понять, что разгадали её замысел. При этом они заявляют, что лиса скорее хитрая, нежели мудрая. Более того, рыбки рассказывают о разоблачении утят, которые начинают дразнить лису.

Сцена разговора лисы с рыбками позволяет провести, по меньшей мере, две аналогии. Во-первых, она напоминает разговор лисы с вороной (вороном), которая (который) проявляет достаточно глупости или неосторожности, чтобы раскрыть клюв и упустить сыр. Рыбки же в еврейской сказке оказываются не по зубам лисе и легко разоблачают её замыслы. Кроме того, сцена беседы лисы с рыбками напоминает беседу Моржа и Плотника с Устрицами из «Алисы в Стране чудес» Л. Кэрролла. Устрицам тоже предлагается выйти из воды, что юные Устрицы и делают (несмотря на отсутствие ножек), это в конечном итоге и приводит их к гибели. Устрицы же преклонных лет отказываются последовать за Моржом и Плотником, что спасает им жизнь.

Итак, подытоживая сказанное, можно сделать следующие выводы. Лиса – очень распространённый персонаж в сказках многих народов мира, от Африки до Сибири. Лиса в еврейских сказках является носителем отрицательных качеств, таких как хитрость, коварство, лицемерие, мстительность. Это роднит её с персонажем лисы в других

лингвокультурах, в которых лиса наделена теми же качествами. Сама лиса склонна претендовать на обладание мудростью и умом, т.е. она отдаёт себе отчёт в ценности этих качеств, но склонна к переоценке своих положительных сторон. Однако она либо сама убеждается, что не так уж и умна, как в сказке «Лиса-лакомка», либо ей сообщают, что она не так мудра, как хитра, как это делают рыбки в сказке «Лиса и рыбки».

Мотив действий лисы – голод, который заставляет её изыскивать различные способы добычи пищи. Лишь в одной еврейской сказке из трёх лису можно считать победительницей – она одерживает верх над медведем. Медведь – более сильный хищник, однако, будучи более умной, лисе дважды удаётся перехитрить его. В сказке «Лиса-лакомка» лиса терпит поражение не в столкновении с более сильным или умным противником, она не может преодолеть неблагоприятные обстоятельства (слишком крепкая и частая решётка) и оказывается в ситуации «сама себя перехитрила». В результате не только все её усилия по преодолению препятствий на пути к вожделенному винограду сведены на нет, она ещё и психологически травмирована своей неспособностью найти адекватное решение в сложившихся обстоятельствах и разочарована в себе. Кроме того, она физически ослаблена. В сказке «Лиса и рыбки» лиса проигрывает как уткам, так и рыбкам, казалось бы, значительно более слабым умственно и физически, чем она сама. В других лингвокультурах, например, русской, лиса, как правило, более успешна в своих начинаниях. Лис Ренар (Рейнеке) также оказывается более успешным. С Ренаром можно провести определённые аналогии, так, Ренар дважды подстраивает избиение волка Изенгрима монахами и крестьянином, подобно тому, как лиса способствует избиению медведя. Однако в «Сказках дядюшки Римуса» братец Лис тоже часто проигрывает братцу Кролику. Ранее мы уже упоминали об аналогиях с басней Эзопа и «Алисой в Стране чудес» Л. Кэрролла.

Эпизод с подстроенным лисой избиением медведя с последующим её прощением может быть сопоставлен и с похожим эпизодом из русской сказки «Лисичка-сестричка и волк», где жестоко избитый по вине лисы волк прощает её, так как она якобы избита ещё сильнее и у неё даже выступил в результате побоев мозг (на самом деле это тесто, которым она намазала голову), а у волка – только кровь.

В еврейских сказках объектом пищевых притязаний лисы являются продукты, более типичные для стран Средиземноморского бассейна, или, по крайней мере, стран с относительно тёплым европейским климатом – виноград, сыр (вспомним венгерскую сказку «Два жадных медвежонка», в которой лиса взяла на себя обязанность справедливо разделить сыр). Охотно полакомилась бы лиса утятинной или рыбой. В русских сказках чаще всего лису привлекает курятина, реже – рыба. В этих пищевых предпочтениях отразились условия проживания авторов соответствующих сказок.

В еврейских сказках о лисе отсутствуют эпизоды, связанные с суровой зимой, которые мы находим в сказках о лисе других народов.

В еврейских сказках образ лисы отличается большей психологической нюансировкой, лисе свойственны даже элементы рефлексии.

Еврейская сказка «Лиса-лакомка» наделена глубоким экзистенциальным смыслом о тщете земных приобретений, так как, подобно лисе в этой сказке, человек приходит в этот мир без ничего, так же из этого мира и уходит.

Список литературы

1. Aesop's Fables. Wordsworth Classics, 1994.
2. Dictionary of Phrase and Fable. Wordsworth Editions Limited, 2006.
3. English Fairy Tales. Wordsworth Classics, 1994. P. 164-169.

4. The Tales of Uncle Remus. СПб: Каро, 2014.
5. Андерсен Х. К. Сказки. М.: Знаменитая книга, 1992.
6. Библия. (Современный русский перевод). М.: Российское библейское общество, 2012.
7. Еврейские сказки. СПб: Издательский дом «Ленинград», 2012.
8. Женщина-лиса (китайская легенда) [Электронный ресурс] // портал Зооклуб. URL: <https://zooclub.ru/skazki/legendy-o-zhivotnyh/zhenshchina-lisa.shtml> (дата обращения 24.02.2021).
9. Животный эпос // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987.
10. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1999.
11. Народные русские сказки (Из сборника А.Н. Афанасьева). М.: Художественная литература, 1979.
12. Панчатантра или, Пять книг житейской мудрости. М.: Художественная литература, 1989 г.
13. Померанцева Э. В. Сказка // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987.
14. Померанцева Э. В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974.
15. Сказки народов мира. М.: Издательство «Правда», 1987.
16. Сказки народов Сибири. Fairy Tales of Siberian Folks. Красноярск: Издательство «Витал», 1992.
17. Сказки русских писателей. Минск: Юнацтва, 1984.
18. Якутские сказки. – Якутское книжное издательство, 1990.

References

1. Aesop's Fables. Wordsworth Classics, 1994.
2. Dictionary of Phrase and Fable. Wordsworth Editions Limited, 2006.
3. English Fairy Tales. Wordsworth Classics, 1994. P. 164-169.
4. The Tales of Uncle Remus. St. Petersburg: Karo, 2014.
5. Andersen H. C. Skazki. Moscow: Znamenitaya kniga, 1992.
6. Bibliya. (Sovremenniy russkii perevod). Moscow: Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo, 2012.
7. Evreiskie skazki. St. Petersburg: Izdatel'skii dom «Leningrad», 2012.
8. Zhenshchina-lisa (kitaiskaya legenda) [Elektronnyi resurs] // portal Zooklub. URL: <https://zooclub.ru/skazki/legendy-o-zhivotnyh/zhenshchina-lisa.shtml> (data obrashcheniya 24.02.2021).
9. Zhivotnyi epos // Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar'. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1987.
10. Myuller V. K. Novyi anglo-russkii slovar'. Moscow: Russkii yazyk, 1999.
11. Narodnye russkie skazki (Iz sbornika A.N. Afanas'eva). Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1979.
12. Panchatantra ili, Pyat' knig zhiteiskoi mudrosti. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1989 g.
13. Pomerantseva E. V. Skazka // Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar'. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1987.
14. Pomerantseva E. V. Slovar' literaturovedcheskih terminov. Moscow: Prosveshchenie, 1974.
15. Skazki narodov mira. Moscow: Izdatel'stvo «Pravda», 1987.
16. Skazki narodov Sibiri. Fairy Tales of Siberian Folks. Krasnoyarsk: Izdatel'stvo «Vital», 1992.
17. Skazki russkih pisatelei. Minsk: Yunatstva, 1984.
18. Yakutskie skazki. – Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1990.